Министерство культуры Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ имени ГНЕСИНЫХ»

Ministry for Culture of Russian Federation
GNESINS RUSSIAN ACADEMY of MUSIC

№ 737 от «13» 11 2017 г.

№ _____ от «____» _____ 20___ г.

«УТВЕРЖДАЮ»
И.о. ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия музыки имени Гнесиных»
Заслуженный деятель искусств РФ, профессор Г.В. Маяровская ___
«13» ноября 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия музыки имени Гнесиных» на диссертацию Чупровой Ирины Александровны «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической школы)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Актуальность темы исследования. Философское осмысление роли музыки в культуре пересекается с процессами интерпретации музыкального искусства как «мягкой силы» в пространстве политического взаимодействия современных государств и социальных групп. Подтверждением тому сегодня являются не только резонансные высказывания самих музыкантов (и тех, кто принимает оценку своей роли как выразителя «национальной и государственной воли»; и тех, кто сознательно дистанцируется от имиджа «посла доброй воли»), но и события, демонстрирующие отношение

121069, Москва, Поварская ул., 30-36
30-36, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russia
тел.: (495) 691-15-54; факс: (495) 690-17-65
phone: (495) 691-15-54; fax: (495) 690-17-65

аудитории (в том числе, зарубежной) к гражданской позиции творческой личности. Дискуссии по данному кругу вопросов приобрели в последнее время остроту и даже злободневность, выйдя далеко за пределы теоретических споров и став предметом широкого публичного обсуждения. Поэтому сбалансированный анализ глубинных оснований тех или иных подходов к проблеме «творчество и политика», как и спокойное философское рассмотрение наиболее существенных её аспектов, – вклад в решение актуальной прикладной задачи.

Работая над этой темой, автор диссертации обращается к примеру конкретной творческой деятельности, детально прослеживая феномен «русского пианизма» как уникального явления отечественной и мировой культуры. Понятие, позволяющее проследить пересечение по сути противоположных (но тем не менее предстающих в единстве) интерпретаций поля деятельности концертирующего пианиста и/или музыкального педагога как «свободного художника» и как «представителя свой страны», - межкультурная коммуникация. Именно в плоскости межкультурной коммуникации рассмотрены в диссертации, с одной стороны, общение пианиста и его аудитории «в поле отношений со смыслом» (с. 157), а с другой – участие мастера в репрезентации внешнеполитического образа страны на международной арене (сс. 60-79 и др.). При этом автор справедливо разводит «народную дипломатию» как частную инициативу творческой личности и ту часть «публичной дипломатии», которая, не являясь государственной службой в прямом смысле тем не менее модерируется государством. Русский пианист, представляя за рубежом русскую культуру, определенным образом влияет на создание образа страны (хотя не это является его непосредственной задачей). Культура страны, таким образом, предстает в неоднозначном отношении с государственно-политическими процессами, частью которых является «мягкая сила». В конечном итоге вопрос, поставленный в начале в сугубо практическом ключе, приводит к решению достаточно сложной и несомненно актуальной

теоретической задачи: показать многовекторность деятельности музыканта в современной культуре как творца, представляющего в непосредственном общении со своей аудиторией одновременно «лицо народа» и «лицо страны» (сс. 3, 8, 36, 90 и др.).

Методологическую основу исследования составило системное применение методов философской компаративистики и категориального анализа, а также герменевтического, аксиологического и антропологического подходов. Философский компаративизм позволил проанализировать гетерогенный историко-культурный материал благодаря опоре на концепт «культурная форма». Диссертант также применяет общенаучные принципы историзма и объективности; единства исторического и логического, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, что обеспечивает реализацию комплексного междисциплинарного подхода.

Теоретическая значимость. Музыкальное искусство рассматривается в работе в качестве одного из инструментов, способствующих поддерживанию международных контактов в русле гибкого диалога. Русский пианизм как феномен культуры способствует развитию музыкальной культуры России и за рубежом, поддерживая процесс становления «пространства смысла». Отсюда важность обращения к исследованию не только концертной, но и педагогической деятельности выдающихся представителей этой школы и их учеников. В работе рассмотрено влияние отечественной школы фортепианного мастерства на развитие национальных фортепианных школ Европы, Северной Америки и Китая (например, сс. 116-119).

Подчеркивая, что исполнительское мастерство русских пианистов, начиная со второй половины XIX века и особенно в XX-XXI веках, стало одним из символов национальной культуры нашей страны (достаточно вспомнить имена С.Рахманинова, К. Игумнова, Л. Оборина, В. Ашкенази, В. Селивохина и др.), специфику русского пианизма как «особой духовно-

телесной практики» (сс. 95-96) И.А. Чупрова видит в ее «интеллектуализме» (сс. 12, 16, 40, 49, 61, 92 и др.). В работе обосновано, что преемственность в стремлении к гармонии душевного и телесного, восприятие музыки как пути достижения такой гармонии, обретения «единства ума и чувства» (сс. 96-97 и др.), – особая традиция этой школы, впитавшей в себя античное наследие и традиции средневековой культуры.

Диссертант аргументирует также точку зрения, согласно которой музыка способна выводить слушателей из «спора о словах», преодолевая тем самым «идолы рынка», и приближать к вопросу о смысле как таковом. Анализируя философские идеи, сопоставляющие музыку и смысл (сс. 16-40), диссертант убедительно показывает близость «звучащего числа» «идеальному миру смысла». Обращает на себя внимание и тот факт, что в работе присутствует разбор философских дискуссий, посвященных этому вопросу и не утихающих уже не первое тысячелетие. Причем обзор этих дискуссий представлен достаточно компактно и вместе с тем системно, без наличия существенных лакун в изложении материала.

Обращаясь в целом к проблеме теоретико-методологических основ исследования образа страны сквозь призму музыкальной культуры, И.А. Чупрова детально анализирует само понятие «образ страны» (сс. 41-63), описывает присущие ему внутренние противоречия и динамику их взаимодействия. Как следствие, предложенный ею взгляд на специфику образа России «в музыкальном измерении» (сс. 64-84), сжато и довольно точно передает особенности «русской ментальности». В том числе, увиденные глазами представителей иных культур. Сопоставление этих взглядов («внешние источники») с анализом собственных идентификационных программ представителями русской культуры («внутренние источники») – один из наиболее интересных и перспективных разделов работы (сс. 64-77). Жаль только, что собственно музыке и связанным с ней ценностям здесь посвящено не так уж много места.

Изучая феномен пианизма в философском ракурсе, автор стремится связать, с одной стороны, духовно-культурную специфику мышления и исполнения, свойственную русской пианистической школе, и практические вопросы деятельности русских пианистов за рубежом (сс. 113-153).

Научная новизна исследования, таким образом, заключается в комплексном изучении феномена русского пианизма, вобравшего в себя ключевые особенности национальной культуры и вместе с тем оказывающегося инструментом трансляции этой культуры как имеющей универсальное значение. Показаны позитивные и негативные аспекты интерпретации музыкального искусства как инструмента «мягкой силы», направленного на создание позитивного образа России за рубежом.

Достоверность результатов диссертации обусловлена обращением соискателя к широкому кругу источников и исследовательской литературы на русском и иностранных языках.

Очевидна междисциплинарность темы, что прослеживается в герменевтическом и компаративном анализе автором источников: кратко исследованы особенности восприятия образа России за рубежом как в современном, так и в историческом контекстах (раздел 1.3 диссертации); проанализирована специфика понимания и интерпретации понятий «имидж» и «образ», обоснованы особенности их смыслового наполнения с точки зрения философии культуры (раздел 1.2 диссертации), дан профессиональный анализ особенностей русской пианистической школы: исполнительское мастерство, педагогика (раздел 2.1). Философская рефлексия над проблемами музыкального Бытия также весьма ценна вместе с осмыслением пианистического искусства как особой «духовно-телесной практики». Кроме того, автором исследованы коммуникативные возможности фортепианного исполнительства (в том числе особенности вербальной и невербальной, непрямой коммуникации) не только применительно к сфере искусства, но и к области представления национальной культуры (национально окрашенного смысла), аксиоматики

национальной культуры, ее аксиологии в практической сфере межгосударственных контактов. Все это подтверждает теоретическую и практическую значимость положений и выводов диссертации, их новизну.

Практическая значимость. Достижение поставленных цели и задач исследования обосновывает определенную **значимость выводов и результатов** исследования для науки и **практики** различных областей научного знания (среди которых можно отметить теорию и практику международных отношений, межкультурной коммуникации, искусствоведения и *уже* - музыковедения), теории и практики инструментального исполнительства, философии культуры и культурологии.

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть включены в курсы «Философии», «Философии культуры», «Истории и теории культуры» и т.п., преподаваемые как будущим специалистам-международникам, так и музыкантам – теоретикам и исполнителям. Также диссертация может составить добротную основу спецкурса «Роль музыкального искусства в формировании образа России за рубежом (на примере Московской пианистической школы)». Результаты исследования могут быть рекомендованы для внедрения в следующих учреждениях: МГИМО МИД России, Московский государственный институт культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Российская академия музыки имени Гнесиных, Московский институт музыки имени А.Г. Шнитке и др.

Апробация работы. Результаты исследования представлены в работах автора: в **13** публикациях, **5** из которых – статьи в журналах из списка, рекомендованного ВАК; а также на всероссийских и международных конгрессах, конференциях, круглых столах и т.п.

При всех положительных качествах, диссертация не лишена **недостатков**, указания на которые скорее носят рекомендательный характер для дальнейших исследований автора по выбранной им теме.

Во-первых, видится необходимость более детального пояснения, возможно компаративного анализа, указанного автором в разделе 1.1 первого уровня «музыкального выражения» смысла (с. 21) – чувственного, ассоциативного. Имеется в виду сравнительное исследование программной инструментальной музыки или особенно вокальной, где слово выражает содержание музыкального произведения (хотя инструментальная партия может быть и самостоятельным смысловым пластом, не всегда отражающим события в поэтическом тексте), где уровень ассоциаций проявляется наиболее ярко, а в случае вокальной музыки – вполне конкретно и непрограммной инструментальной музыки. Была бы интересна степень изученности данного уровня в области собственно музыкознания, а также психологии.

Во-вторых, диссертант справедливо подмечает, что «народное искусство исходит из живой «жизненной» практики, оно непосредственно, интуитивно» (с. 37). В таком случае уместным было бы более полное, подробное рассмотрение именно интонационных особенностей национальной музыкальной традиции России (генезис национального интонирования), дополненное, например, конкретными примерами из фольклора, анализом интонационно-гармонического строя русской музыки, воспроизводящего этно-культурную специфику, семантику.

В-третьих, в разделе 1.3, где диссертант рассматривает историю формирования представлений о России у представителей зарубежных государств, небезынтересным могло бы быть исследование о восприятии России (Руси) с точки зрения её музыкальной культуры на разных этапах взаимодействия России с зарубежными странами (имеется ввиду исторические сведения до XIX века, до возникновения в России профессионального музыкального (и фортепианного) образования, описанного автором в разделе 2.1 диссертации). Здесь можно обратить внимание на традиции музицирования на национальных инструментах (и виды этих инструментов), народное вокальной искусство, обрядовое

музыкальное творчество, вообще на особенности музыкальной среды и их восприятие иностранцами.

В-четвертых, более подробное раскрытие основных положений фортепианной техники, исполнительских и педагогических принципов зарубежных музыкантов, у которых учились русские пианисты: особенности немецкой, английской, французской клавирных школ и преломление на русской почве их творческого метода, исполнительского стиля и т.п. (с. 91). Подобное пояснение может дать более ясные представления об особенностях (или отличиях) русской исполнительской школы по отношению к иностранным фортепианным школам.

В-пятых, интересно рассмотренное диссертантом влияние русской пианистической школы на становление школы профессионального фортепианного исполнительства в Китае (сс. 113-119). Но для полноты представлений о влиянии русского исполнительства на дальневосточный регион уместным видится хотя бы краткое освещение музыкально-исполнительского искусства Южной Кореи, Японии и их связи с русской фортепианной школой. Аналогично рассмотрение примеров по «западному» направлению: кроме рассмотренных диссертантом Франции и США имеет смысл проанализировать взаимодействие русских музыкантов-пианистов, представителей московской пианистической школы с другими национальными школами, например: Англии, Германии, Австрии и др.

В целом высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации. Диссертация написана в соответствии с общепринятыми научными принципами, выдвигаемые в работе научные положения и выводы **обоснованны** и **достоверны**. Диссертация чётко структурирована, написана грамотным профессиональным языком.

Автореферат и публикации полностью отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Чупровой Ирины Александровны «Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на

примере московской пианистической школы)» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, с изменениями постановления Правительства РФ от 21.04.2016 №335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней»), а ее автор – Чупрова Ирина Александровна - заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором философских наук, профессором, Заслуженным деятелем культуры РФ **Малышевым Игорем Викторовичем** (специальность 09.00.04 – эстетика).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общих гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Российской академии музыки имени Гнесиных» протокол заседания № 3 от «30» октября 2017 года.

Заведующий кафедрой
Общих гуманитарных дисциплин
ФГБОУ ВО «Российской академии
музыки имени Гнесиных»,
кандидат философских наук, доцент
09.00.14 – философия религии и религиоведение

_____ _____Тамара Петровна Заборских

Контактная информация:
Полное название организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия музыки имени Гнесиных»

Почтовый адрес: ул. Поварская, д. 30-36. г. Москва, 121069
Телефон: +7 495 691-15-54
Электронная почта: mailbox@gnesin-academy.ru
Оф. сайт: http://www.gnesin-academy.ru

Подпись Заборских
УДОСТОВЕРЯЮ
ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ
ОТДЕЛА КАДРОВ
Е.И. Сидорина
«13» 11 2017 г.